

УДК 327

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В.А. Кардашов

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
г. Мытищи

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.3.091

Целью статьи является рассмотрение общей тенденции отношений двух стран в контексте противостояния Китая давлению Запада. Используются методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также специальные методы: контент-анализ научной литературы; фактографический анализ, метод ретроспективного анализа. Автор приходит к выводу, что китайская военная философия реализуется в стратегии «мягкой силы» Китая. В отношениях с Россией Китай не делает исключения из общих философских принципов взаимодействия с западной цивилизацией. Принципы военной философии Китая противоречат прогнозам о возможности военного союза с Россией. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что отношения между Россией и Китаем рассматриваются с позиции основных принципов военной философии КНР.

Ключевые слова: *военная философия, Китай, Россия, цивилизационная парадигма, стратегическое партнерство.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последнее время, при интенсификации военного сотрудничества между Россией и КНР, большинство аналитиков считает такую динамику в отношениях двух стран показателем возможности создания стратегического военного союза. Однако неверное понимание внешней стратегии Китая с позиций его философской доктрины может привести к тому, что российская сторона может понести значительный урон в собственной системе безопасности. Поэтому на фоне интенсификации сотрудничества между Россией и Китаем изучение философской основы действий Китая на международной арене становится особенно актуальным.

Отношения России и Китая: отражение в научной литературе

Историография исследуемой темы достаточно обширна и состоит из трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, общие основы китайской философии рассматриваются в работах таких отечественных исследователей, как Г.С. Каретина [1], С.А. Себекин, А.В. Костров [3], С.Г. Лузянин [2], В.В. Хандархаева [6].

© Кардашов В.А., 2021

Вопросы российской цивилизационной парадигмы и ее совместимости с восточной цивилизацией рассмотрены в работе Е.А. Тюгашева и Ю.В. Попкова [4], причем авторы приходят к интересному выводу о том, что российская цивилизационная парадигма более адаптивна к меняющимся условиям глобального мирового порядка, что позволяет России в равной степени успешно взаимодействовать как с западными, так и с восточными партнерами. Проблеме внешней стратегии России в отношениях с зарубежными странами и ее реализации на практике посвящена работа А.В. Хлебникова [10].

Среди работ зарубежных авторов можно выделить исследования Р.Дж. Аллена [7] и Б.Р. Аллена [8], Х. Фейгера [9], которые посвящены философии Китая с точки зрения концепции «мягкой силы» (soft power) и теории познания в военной философии Китая в сопоставлении с западной философией. Историографический обзор работ по военной философии Китая можно найти в исследовании Э. Оннис и Сяо Оуян [11]. Особый интерес с точки зрения исследуемой темы имеет, на наш взгляд, работа Ф. Фукуямы [5], в которой отражена специфика цивилизационной парадигмы и ее философского основания в Китае.

В последние годы в китайских научных кругах ведутся жаркие споры о традиционной стратегической культуре и ее влиянии на современное военное мышление.

В частности, в статье Э. Оннис и Сяо Оуян [11] делается попытка проанализировать и объяснить различия между китайскими и западными военными традициями с философской точки зрения. Авторы обобщают эти различия в следующих парадигмах: «справедливость» против «интересов», «человеческий фактор» против «оружейного фактора»; «стратагема» против «силы», а также пытаются проследить их древние философские корни [11, р. 97].

С другой стороны, западная стратегическая культура демонстрирует приоритет «материального фактора», делая акцент на интересах, оружии и силе в военных расчетах. Как культурное наследие, эти отличительные предпочтения по-прежнему оказывают влияние на современное стратегическое мышление и принятие решений китайской стороной в отношениях с внешним миром.

Три принципа китайской военной философии и их реализация в отношениях с Россией

Когда Сунь Цзы писал свой знаменательный военный трактат «Искусство войны», он определенно не имел в виду отношений Китая с Россией. Однако три принципа военной философии Сунь Цзы, которыми руководствуются современные китайские лидеры в выстраивании отношений с внешним миром, до сих пор актуальны. Более того, Китай никогда не провозглашал Россию частью восточной цивилизационной парадигмы [12, р. 208], поэтому подход к отношениям с нашей страной

нельзя считать исключением из принципов, применяемых для всех остальных стран, в том числе и стран Запада.

Первый принцип военной философии Сунь Цзы звучит как «знай врага и узнай себя (知己知彼, 百战不殆)» [7, p. 10]. Он отражается в интересе к русской культуре, языку и наращиванию присутствия китайской культуры в рамках институтов Конфуция. Такая «мягкая сила» уже приносит свои плоды, что выражается в росте доверия политического социума к Китаю как к стратегическому партнеру. Подтверждение данного тезиса можно найти в следующих фактах: опросы, проводимые агентством «Gallup», показали, что Россия и Китай, как глобальные лидеры, вызывают гораздо больше доверия, чем прежде: средний рейтинг одобрения Китая как мирового лидера вырос до 34 %, а рейтинг России достиг 30 %, что почти равно рейтингу США [12, p. 244].

С этой позиции можно говорить скорее о соперничестве между Китаем и Россией за роль мирового лидера, чем о будущем стратегическом военном союзе, по крайней мере, – со стороны Китая. Зная философский принцип о «войне без боя», которым руководствуется КНР, можно не питать оптимистичных иллюзий относительно стратегического партнерства.

Более того, история Китая показывает, что это государство никогда не заключало военного союза ни с одной из стран, потому что такой опыт противоречит другому принципу военной философии КНР: «как вода не сохраняет постоянной формы, так и в войне нет постоянных условий (故兵无常势, 水无常形)» [7, p. 10].

Это означает, что ни одно государство мира не может рассчитывать на прочный и долговременный военный союз с Китаем. Он может сближаться со странами, лояльными к его внешней политике, только на время и под воздействием внешних угроз. В случае отношений с Россией такой внешней угрозой является давление на Китай Запада во главе с США. В свете этого принципа военной философии КНР становится очевидным, что все расчеты на стратегический оборонительный союз, способный дать военный отпор западной агрессии в отношении России – просто иллюзия, которую Китай старательно поддерживает несколько лет подряд, но не заключает итогового соглашения.

Более того, Китай вообще не намерен воевать в «горячей» фазе войны ни на чьей стороне. В философском отношении это выражается в третьем принципе Сунь Цзы: «высшее искусство войны – подчинить врага без боя (不战而屈人之兵, 善之善者也)» [7, p. 11]. Данный тезис подтверждается всей практикой публичной дипломатии Китая, которая заключается в наращивании культурного, языкового, экономического присутствия во всем мире. Россия в данном случае также не является исключением. Хотя Сунь Цзы обосновал принципы военной философии

Китая за 2,5 тысячелетия до настоящего времени, его стратегии остаются актуальными сегодня для китайского политического социума.

Данный тезис, на наш взгляд, подтверждается современными направлениями сотрудничества Китая и России, которые вызывают тревогу у западных стран по причине расширения геополитического влияния двух государств. Американский фактор представляет собой ту внешнюю угрозу, которая привела к временному тактическому (для Китая) сотрудничеству с Россией и к планам на стратегическое партнерство вплоть до военного союза (для России). Разница в подходах к отношениям очевидна, но она, к сожалению, не учитывается ни военными аналитиками, ни политологами, которые видят только формально дружественную политику Китая в отношении России. Такая позиция, в частности, выражена в работе А. Хлебникова: «ухудшение российско-американских отношений как следствие украинского кризиса, растущая напряженность в отношениях между США и Китаем привела к тому, что отношения между Китаем и Россией становятся военно-техническим союзом. Военные отношения между Китаем и Россией после холодной войны приблизились к условиям альянса. Это демонстрирует, что Китай и Россия создали прочные институциональные основы для военно-технического сотрудничества двух государств» [10].

С позиций военной философии Китая такая трактовка интенсификации сотрудничества с Россией является в корне неверной. Для Китая Россия представляет собой тактического союзника, чья поддержка позволяет укрепить позиции только самого Китая [11]. Поэтому, на наш взгляд, при оценке отношений России и Китая необходимо учитывать не только количественные (экономические и военно-технические) показатели, но и качественные критерии – в первую очередь философские отличия в цивилизационных парадигмах двух стран.

Среди причин, по которым России следует предпочесть вариант стабильного, но несколько удаленного партнерства с Китаем, можно найти не только огромную разницу в демографических потенциалах по обе стороны общей границы. По мнению некоторых отечественных аналитиков, «угроза китайскому населению Сибири и Дальнего Востока – это скорее “бумажный тигр”. По крайней мере, в среднесрочной перспективе. Гораздо более серьезный риск представляет собой увековечение структурных дисбалансов в двусторонней торговле и быстрое скачивание в положение сырьевого придатка недавно возникшей “мировой мастерской”» [10]. При этом поспешные решения относительно выстраивания общей российско-китайской системы противоракетной обороны в Восточной Сибири, а также совместные программы спутниковой связи, в которых будет доминировать китайская технология, могут нанести непоправимый ущерб именно в стратегической перспективе безопасности и реальному суверенитету самой России.

Заключение

По итогу проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Стратегический долгосрочный военный союз между Россией и Китаем, иллюзия скорого достижения которого с подписанием официального соглашения постоянно поддерживается китайской стороной, на деле является частью реализации принципов военной философии Китая. Все факты и тенденции в отношениях России и Китая, приведенные в доказательство выдвинутых нами тезисов, подтверждают, что для Китая сохранение «свободы маневра» в гибридной войне с Западом значительно превышает все выгоды военного стратегического союза с Россией. С точки зрения российской дипломатии в отношении интенсификации сотрудничества с Китаем в оборонительной сфере, необходимо отметить недалекость и поспешность в принятии решений относительно военно-технического обмена технологиями и разработками в сфере противоракетной обороны. Без понимания глубинных принципов китайской военной философии, отношения Китая и России всегда останутся ассиметричными не в пользу нашей страны.

Список литературы

1. Каретина Г.С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. 2019. № 2. С. 3–9.
2. Лузянин С.Г., Никонов В.А. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М.: Весь Мир. 2018. 358 с.
3. Себекин С.А., Костров А.В. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций // Международные отношения. 2019. № 3. С. 63–80.
4. Тюгашев Е.А., Попков Ю.В. Теоретико-методологическое проблемное поле российского проекта цивилизационного развития // Проблемы цивилизационного развития. 2020. № 1. С. 1–14.
5. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка / пер. с англ. К.М. Королева. М.: Издательство АСТ. 2017. 704 с.
6. Хандархаева В.В. Проблема взаимодействия противоположностей в философии Китая // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. 2015. № 6. С. 30–36.
7. Allen R.J. Law and Philosophy in China and Elsewhere // Facts and Evidence. 2021. P. 3–14.
8. Allen B. War as a Problem of Knowledge: Theory of Knowledge in China's Military Philosophy // Philosophy East and West. 2016. Vol. 65(1). P. 1–17.
9. Feger H. Three Chinese Philosophy – Philosophy in China // Yearbook for Eastern and Western Philosophy. 2016. Vol. 1. P. 12–22.
10. Hlebnikov A. Russia and Syrian Military Reform: Challenges and Opportunities. Carnegie Center for Analytics. 26 March, 2020. URL: <https://carnegie-mec.org/2020/03/26/russia-and-syrian-military-reform-challenges-and-opportunities-pub-81154> (date accessed: 14.07.2021)
11. Onnis E., Ouyang X. Introduction. The unbalanced relationship between the study of Western philosophy in China and that of Chinese philosophy in the west // Rivista di Estetica. 2019. P. 3–6.

12. Yang K. The Art of War: An Outline of Military Philosophy in China. 2020. 458 p.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA FROM THE POSITION OF CHINESE MILITARY PHILOSOPHY

V.A. Kardashov

Moscow State Regional University, Mytishi

Aim. The aim is the considering of the general trend in relations between the two countries in the context of China's opposition to Western pressure.

Methodology. General scientific group methods (analysis, synthesis, deduction, induction); as well as special methods: content analysis of scientific literature; factual analysis, retrospective analysis method.

Results. Chinese military philosophy is implemented in China's «soft power» strategy. In relations with Russia, China makes no exceptions from the general philosophical principles of interaction with Western civilization. The principles of China's military philosophy contradict forecasts of the possibility of a military alliance with Russia. The theoretical significance of the study lies in the fact that relations between Russia and China are viewed from the standpoint of the basic principles of the military philosophy of the PRC.

Keywords: *military philosophy, China, Russia, civilizational paradigm, strategic partnership.*

Об авторе:

КАРДАШОВ Виктор Анатольевич – аспирант кафедры философии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», г. Мытищи. E-mail: p.technologies@mail.ru

Author information:

KARDASHOV Viktor Anatolyevich – PhD student, Moscow State Regional University, Mytishi. E-mail: p.technologies@mail.ru